

УДК 81'276

ЗООМОРФНАЯ НОМИНАЦИЯ РОДСТВЕННИКОВ В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ

Е.И. Петрищева

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию функционирования, дифференциации и систематизации зооморфных номинаций родственников (ЗНР) в субстандартной лексике английского, немецкого, русского и украинского языков. Описываются тематические группы наиболее употребительных ЗНР. Установлена общность и специфика в области семантики зоолексем в сопоставляемых германских и славянских языках и зависимость их употребления от этнокультурных особенностей образного фонда сравниваемых лингвокультур.

Ключевые слова: зооморфизм, лингвокультура, метафора, сравнение, субстандартная лексика

Проблема взаимосвязи языка и культуры во многом связана с поиском универсального и специфического в восприятии действительности носителями различных лингвокультур. В последнее время заметно возрос интерес к изучению образных средств в субстандартной лексике [1;2;3;4;5]. Образные средства языка не только обогащают нашу речь, но и помогают воздействовать на собеседника, привлекают внимание слушающего, а также способствуют бесконфликтному и гармоничному общению.

В данном исследовании анализируются метафоры, которые основаны на ассоциациях и/или сравнениях с животным миром и служащие для образной характеристики человека, способствуют выражению чувств, реакций человека в целом, формируя и обозначая т.о. ценностную языковую картину мира. Зооморфизмы широко репрезентированы во всех языках мира и обладают разными образами, признаками и характеристиками. Это обширный и экспрессивный пласт лексики, который отражает национальные особенности, обычаи, культуру и традиции народов-носителей языка и передает изменения, происходящие в языковой системе. Вместе с тем данная лексика не была предметом специального исследования в субстандарте английского, немецкого, русского и украинского языков, что обуславливает **актуальность** предлагаемой работы.

Объектом настоящего исследования являются зооморфные номинации родственников субстандартного лексического фонда английского, немецкого, русского и украинского языков, а **предметом** – их социолингвистические особенности и лингвокультурная специфика в названных германских и славянских субстандартных лингвокультурах.

Материалом исследования послужила сплошная выборка зооморфных номинаций родственников (ЗНР), выполненная на базе словарей субстандартной лексики английского, немецкого, русского и украинского языков. Общий объем выборки составил 38 ЗНР в английском, 32 ЗНР в немецком, 45 ЗНР в украинском и 39 ЗНР в русском языках.

Цель работы – выявить универсальные и специфичные типы ЗНР в сопоставляемых языках.

Родственные и семейные отношения, как известно, являются базой для раскрытия характера любого этноса. Традиционно языки используют образную сферу фауны в качестве базы для метафорического представления окружающего мира, отражая т.о. своеобразие связей языковой картины мира. При этом ЗНР выражают положительную или отрицательную оценку:

а) внешности, физических данных членов семьи, ср.: нем. *Hausgorilla* (букв. ‘домашняя горилла’) – перен. разг. ‘толстая жена’, *Dreckspatz* (букв. ‘грязный воробей’) – перен. разг. ‘ребенок, который постоянно грязный’; англ. *cow* ‘корова’ – перен. разг.

‘некрасивая/полная женщина/жена’, *tucky pup* (букв. грязный щенок) – перен. разг. ‘грязный ребенок’; русск. *жаба* ‘лягушка’ – перен. разг. ‘некрасивая женщина/жена’; укр. *жаба* ‘лягушка’ – перен. разг. ‘некрасивая женщина/жена’, *поросятко* ‘детеныш свиньи’ – перен. разг. ‘грязный ребенок’;

б) интеллекта, ср.: англ. *monkey* ‘обезьяна’ – перен. разг. ‘глупая жена/женщина’, нем. *Gans* ‘гусыня’ – перен. разг. ‘глупая жена’, русск. *курица* ‘домашняя птица’, ‘самка петуха’ – перен. разг. ‘глупая жена/женщина’, укр. *курка* ‘домашняя птица’, ‘самка петуха’ – перен. разг. ‘глупая жена/женщина’;

в) личных качеств, черт характера (например, как порядочность, честность, смелость, предательство, хитрость, властность, жадность, вспыльчивость, сварливость, малодушие и др.), ср.: англ. *gander* ‘гусак’ – перен. разг. ‘муж, которым полностью управляет жена’; нем. *Laus* ‘вошь’ – перен. разг. ‘невоспитанный ребёнок’, русск. *тигрица* ‘самка тигра’ – перен. разг. ‘сварливая жена’, укр. *змія* ‘пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, часто с ядовитыми железами в пасти’ – перен. разг. ‘сварливая жена’.

г) поведения, поступков, которые наиболее полно презентуют образ родственников, ср.: англ. *old wolf* (букв. ‘старый волк’) – перен. разг. ‘гуляющий муж’; нем. *Keiler* ‘дикий кабан’ – перен. разг. ‘отец, который бьет своих детей’; русск. *волчара* – перен. разг. ‘гуляющий муж’; укр. *козел* ‘самец козы’ – вульг. ‘гуляющий муж’.

Во всех сопоставляемых языках зооморфизмы номинируют следующих членов семьи:

– **мужа**: англ. *buck* ‘самец оленя, антилопы’; нем. *Haushammel* (букв. ‘домашний баран’); русск. *тигр*; укр. *бегемотик*;

– **жену**: англ. *mare* ‘кобыла’; нем. *Nachtigall* ‘соловей’; русск. *жаба*; укр. *курка*;

– **ребенка (мужа и жены)**: англ. *rug rat* (букв. ‘ковровая крыса’); нем. *Jungtier* ‘детёныш животного’; русск. *жучок*; укр. *хробачок* ‘червячок’.

В немецком, русском и украинском языках зооморфизмы используются также для номинации **матери**. Так, в названных языках беспокойную, излишне опекающую своего ребёнка (детей) мать, сравнивают с наседкой, ср.: нем. *Glucke*, русск. *наседка*, укр. *квочка*. В русском и украинском языках мать, которая не заботится о своих детях или оставила их на попечение других людей, сравнивается с кукушкой, ср.: русск. *кукушка*, укр. *зозуля*.

В немецком и русском языках зафиксированы также ЗНР, номинирующие **родителей**, ср.: нем. *Zebra* ‘зебра’ – перен. разг. ‘родители, один из которых афроамериканец/ка’; русск. *кони*.

Показательно, что лишь в английском языке отмечены зооморфные номинации **брата** (*junior wolf* букв. ‘младший волк’), в свою очередь, только в немецком – **сестры** (*Lästerschwein* букв. ‘богохульная/ругающаяся свинья’), **братьев и сестер** (*Zecke* ‘клещ’), а в русском – **отца** (*коть*) и **тещи** (*кобра*).

В зависимости от степени распространенности в исследуемых языках зооморфного образа, положенного в основу номинации родственных отношений, зооморфные метафоры распадаются на **универсальные** и **уникальные**.

Сходство в области семантического значения ЗНР в английском, немецком, русском и украинском субстандартных языках свидетельствует о частичной общности образного фонда сравниваемых культур. Выбор того или иного животного для обозначения ситуаций, связанных со сферой жизнедеятельности человека, совпадает с поведением этого животного, присущего для обеих лингвокультур, и отражает сложившиеся у людей представления о них. Так, всем сопоставляемым в работе языкам присущ схожий анималистический образ крупного рогатого животного, используемый для номинации обманутого мужа, ср.: англ. *moose* ‘лось’, нем. *Elch* ‘лось’, русск. *олень*, укр. *олень*. Также отмечен образ мужа, которым полностью управляет жена, ср.: нем. *Haushammel* (букв. ‘домашний баран’); англ. *tup* (букв. ‘баран’); русск. *баран*; укр. *баран*.

Одни и те же зооморфизмы по-разному характеризуют и оценивают того или иного родственника в сопоставляемых языках. Так, например, для номинации жены используется универсальный образ кошки, который в различных языках репрезентирует, однако, различные свойства супруги, ср. образ кошки в германских и славянских языках: англ. *spit-cat/ spit-kitten* (букв. ‘свирепая кошка’) – перен. разг. ‘сварливая жена’; нем. *Hauskatze* (букв. ‘домашняя кошка’) – перен. разг. ‘невыносимая жена’; русск. *кошка* – груб. ‘гулящая жена’; укр. *кішка* ‘кошка’ – груб. ‘гулящая жена’.

Различие семантики зоонимов в сопоставляемых языках является, в частности, следствием несхожести моральных, этических норм, что подтверждает независимое развитие каждой из сравниваемых лингвокультур.

Уникальными зооморфными метафорами являются, по данным словарей, такие ЗНР: амер. *Alligator* ‘аллигатор’ – перен. разг. ‘жена циркового артиста’; австрал. *joeu* ‘детёныш (обычно кенгуру, еще живущий в сумке матери)’ – перен. разг. ‘ребенок’. Естественный ареал обитания кенгуру – Австралия, аллигаторов – Америка. В отличие от жителей Европы, коренное население данных континентов хорошо знакомо с этими животными, с их повадками, образом жизни, что, естественно, находит свое закрепление в американском и австралийском вариантах английского языка.

Итак, анализ наименований родственных отношений в английском, немецком, русском и украинском субстандартных языках выявил определенные черты сходства и различия, которые, в частности, проявляются в наборе зооморфных образов, в их выборе для характеристики того или иного родственника, в ярко выраженной оценочности ЗНР, характеризовать образ человека, оценить отношение говорящего к респонденту, отразить внешние черты, свойства характера, умственную деятельность, его поведение и поступки, отношения в обществе. Совпадение образных сравнений в английских, немецких, русских и украинских ЗНР обуславливаются характерными повадками или широко известными отличительными особенностями представителей животного мира, вызывающими в языковом сознании носителей разных языков сходные мыслеобразы. Универсальные зооморфные сравнения являются т.о. следствием воздействия поведения и характера общего первоисточника. Проведенный сопоставительный анализ ЗНР показал, что основными причинами расхождения в семантическом развитии зооморфизмов в исследуемых германских и славянских языках является общность и различие этнокультурных особенностей образного фонда английской, немецкой, русской и украинской лингвокультур. Зооморфный код культуры, моделируя языковую картину мира, закрепляется в лексическом фонде субстандартного языка, приобретая пародийно-шутливую окраску.

Литература

1. Басыров Ш. Р., Косицкая А. Г. Структурно-семантическая характеристика наименований человека в сфере искусства (на материале современного немецкого разговорного языка) // *Нова філологія*. 2014. № 67. С. 14-20.
2. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Ф. Н. Гукетлова. – М., 2009.
3. Махова И.Н. Анимализация человека в коллоквиальной лексике современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / И.Н. Махова. – Пятигорск, 1999. – 199 с.
4. Метельская, Е. В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах (на материале зоонимов английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Метельская. – Пятигорск, 2012. – 26 с.
5. Рябичкина Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д. филол. н. / Г. В. Рябичкина. – Пятигорск, 2009. – 389 с.

Е.И. Петрищева
ЗООМОРФНАЯ НОМИНАЦИЯ РОДСТВЕННИКОВ
В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ

Сведения об авторе

Петрищева Елена Игоревна, преподаватель ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», e-mail: petrischewa-elen@mail.ru

ZOOMORPHIC NOMINATIONS OF RELATIVES IN SUBSTANDARD LEXIS

E.I. Petrishcheva

Abstract. The article deals with functioning, differentiation and systematization of the zoomorphic nominations of relatives (ZNR) in the substandard lexis of English, German, Russian and Ukrainian languages. Thematic groups of the most common ZNR are described. The generality and specificity in the field of semantics of zoolexemes in German and Slavic languages and the dependence of their use on the ethno-cultural features of the figurative fund of comparable linguocultures are established.

Key words: zoomorphism, linguoculture, metaphor, comparison, substandard lexis

Data about the author

Petrishcheva E., Lecturer of of Donetsk National University, e-mail: petrischewa-elen@mail.ru